

**О ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ВЕРСИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ
ВЕЛИКОЙ АБХАЗСКОЙ СТЕНЫ
(ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ)**

Версии о постройке Великой Абхазской (Келасурской) стены, специально исследованные нами в историографическом аспекте, показали, что они делятся на четыре основных хронологических периода датирования памятника.

Первые сведения о постройке Великой Абхазской стены относятся к концу XIX – началу XX в. У истоков раннего научного осмысления данной стены стоит французский путешественник первой половины XIX в. Ф. Дюбуа де Монпере, который отнес ее строительство к VI в. до н. э. [Дюбуа де Монперэ, 1937. С. 146–147].

С.В. Чернявский предложил считать Тхубынскую крепость Трахеей Прокопия Кесарийского, тем самым впервые связав памятники Келасурской стены с Юстиниановской эпохой [Чернявский, 1882. С. 18]. К этой мысли присоединился и А.А. Миллер [Миллер, 1908. С. 2]. М.М. Иващенко тоже утверждает, что Абхазская стена могла быть сооружена византийцами в период византийско-персидских войн в VI в. н. э. [Иващенко, 1926]. Свежо и высказывание о постройке стены персами в VI веке, со ссылкой на пока невостробованные сведения – на фрагмент письменного сочинения, найденный З. Алексидзе в Синае [Alexidze, 2000], атрибуция носителя которого нам не известна. Однако данные этой публикации пока не подтверждаются из-за отсутствия материальных источников и из-за веских хронологических расхождений, известных из письменных источников (Агафий Миринейский, Прокопий Кесарийский).

Еще в 1986 году были проведены археологические исследования на генуэзской крепости Санто-Томасо (Са-тамаша//Кындыг; керамика), которая по исследователю сооружения Р.Н. Кацья построена «по типу строительства Келасурской стены» [Кацья, 2006. С. 174]. Согласно мнению О.Х. Бгажба, Великая Абхазская стена в тот период, возможно, охраняла «Абхазскую дорогу» [Бгажба, 1972]. Допустимо и существование письменных источников, фиксирующих передвижения вдоль этой стены по подгорной дороге (ахуца). Это подтверждают Л.Н. Соловьев и Л.А. Шервашидзе [Соловьев, Шервашидзе, 1964. С. 3]. Так, о существовании данного пути свидетельствует сочинение Джуаншера Джуаншериани «Жизнь Вахтанга Горгасала», который пишет: «Тогда же царь (Вахтанг) отпустил своих союзников – персов и царей кавкасионов – с великими дарами; отправил сестру свою Мирандухт и пленников по Дарьяльскому пути, а сам во главе большого войска картлийского двинулся по Абхазской дороге» [Джуаншер..., 1986]. Существование дороги вдоль Великой Абхазской стены подтверждает и Ц.Н. Бжания, по его словам: «Безусловно, в Абхазии имеются весьма значительные дорожные сооружения, каковыми являются Беслетский мост, Келасурская стена, вдоль которой была проложена дорожная трасса, местами даже мощеная, а также ряд каменных построек, служивших складочными пунктами и т.д.» [Бжания, 1959. С. 91]. Такой участок дороги (мощеный) протяженностью свыше 0,5 км обнаружен Ц.Н. Бжания в селе Джгерда, в поселке Бекикан, где проходит Келасурская стена. Нужно отметить, что единственная древняя сухопутная дорога, проходившая через территорию Абхазии с запада на восток, пролегла по подгорной части вдоль линии Абхазской стены. Эта дорога связывает почти все села, расположенные в подгорной части и средней полосе Очамчирского и Галского районов [Адзынба, 1958. С. 146].

Большая часть исследователей этот памятник считала древним сооружением. Однако в 70-е годы XX века было высказано мнение о том, что Великая Абхазская (Келасурская) стена была построена в XVII веке Леваном II Дадианом. Автором этого мнения является Т. Берадзе [Берадзе, 1971]. Ю.Н. Воронов высказал подобное мнение, хотя прежде

IV «АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» ПО АРХЕОЛОГИИ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

абхазский археолог придерживался версии о ранней датировке памятника VI в. н.э. [Воронов, 1973].

Такова ситуация в целом в анализированных нами работах. В них отражена господствующая картина основных версий, претендующих на ту или иную степень достоверного ответа на выбранный путь исследования. С нашей точки зрения все они требуют дальнейшего изучения для подтверждения достоверности или ложности утверждаемых положений.

В данной работе мы остановимся, и подробно рассмотрим последнюю версию, вызвавшую известную полемику [Гунба, 1977].

По утверждению Т. Берадзе, под названием «Великой Абхазской стены» исследователи искусственно объединяют разные сооружения как по времени, так и по назначению, а та система протянутая от Келасура до Галидзги, является построенной Леваном II Дадияни. Затем он добавляет, что «Абхазские феодалы, разрушив ее расширили свое владение до р. Ингур» [Берадзе, 1971. С. 73]. Т. Берадзе в Келасурской стене видит древние фрагменты, по его мнению, не имеющие отношения к той части стены, которая протянута от Келасура до Галидзги.

Мнение о том, что Келасурская стена была построена в XVII веке, высказано и археологом Ю.Н. Вороновым после ее обследования. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что до Ю.Н. Воронова никто так подробно не исследовал Великую Абхазскую стену. Можно сравнить его схемы линии обороны стены с результатами, полученными международной абхазо-российской экспедицией, которые были взяты с помощью современных технологий GPS и были частично проанализированы в геоинформационной системе (ГИС) на пройденных участках начиная с устья р. Келасур (Приморский участок) до р. Улыс (Отапский участок). Стоит отметить, что схемы Ю.Н. Воронова (на данной линии обороны), за исключением некоторых элементов, максимально приближены к действительности. Однако в его исследованиях отсутствует весьма важный для археологов строго стратифицированный материал. Таким образом, ссылаясь на источник середины XVIII в., автором которого является Вахушти Багратиони, Ю.Н. Воронов находит правдоподобным мнение о постройке Келасурской стены Леваном Дадияни. Данный источник констатирует: «К востоку от сей Анакопии, от моря до гор, обнес большой стеной Леван Дадияни, для того, чтобы [сюда] не переходили абхазы, но (она) теперь бездействует». Но есть сообщение итальянского миссионера Арканджело Ламберти, находившегося в Мегрелии в 1635–1653 гг., который в противовес этому источнику указывал, что мегрелы построили не каменные, а деревянные укрепления как со стороны моря, так и со стороны гор [Ламберти, 1913. С. 165–166]. Что касается каменной стены, то о ней ничего не сказано у этого автора.

Следует также обратить внимание на одно место из сообщения Ламберти о построенной в горах стене: «Такую же защиту они устроили так же со стороны гор: так как в одном месте, которое называется Олуше (Olusce) горы открыты и враг легко может зайти и опустошить землю, то там с весьма большими расходами вывели стену, длиною в шестьдесят тысяч шагов и на известном расстоянии в ней находятся башни, занимаемые значительной стражей стрелков» [Ламберти, 1913. С. 165–166]. Таким образом, исходя из составленной им же карты, пункт Олуше (где была построена оборонительная стена) расположен южнее р. Аалдзги (Галидзги) и входил в состав территории абхазской области Самурзакан. Стоит отметить, что Ю.Н. Воронов не считал составной частью Великой Абхазской (Келасурской) стены те укрепления, которые расположены южнее Ткуарчала.

Французский путешественник XVII в. Ж. Шарден, находившийся в Мегрелии в 1672–1673 гг., писал что, «она (Мегрелия) была некогда защищена от абхазов с северной стороны стеною в шестьдесят миль длины, которая давно уже разрушилась» [Шарден, 1902. С. 21]. Ж. Шарден не мог определить характер стены, но он исходил только из того, что она находилась на севере Мегрелии и должна была защищать последнюю.

По мнению абхазского археолога М.М. Гунба, Ж. Шарден не мог определить время функционирования этой стены и не смог установить, кто разрушил ее. Надо полагать, что он (Ж. Шарден) будучи заинтересованным этой стеной, обязательно назвал бы строителей или разрушителей такого мощного оборонительного сооружения. Но, по-видимому, в памяти народа того времени (XVII в.) ничего по этим вопросам не сохранилось, что дает повод Ж. Шардену отнести строительство и разрушение этого памятника к далекому прошлому. По Ж. Шардену, Келасурская стена была построена против абхазов. М.М. Гунба по этому поводу отмечает, что если Леван II Дадиани стену строил именно в районе Олуше, тогда ее даже нельзя назвать Келасурской стеной [Гунба, 1977. С. 138–139].

Новейшие охранно-изыскательские исследования, проведенные непосредственно экспедицией Гос. Управления по годовому плану выявления, атрибуции и паспортизации памятников (науч. рук. О.Х. Бгажба, нач. экспедиции Г.А. Сангулия) у башни № 3 (по Ю.Н. Воронову) Тхубынского гарнизона, ключевого объекта системы Великой Абхазской стены (камеральная обработка полевого материала Л.П. Головина), позволяют подтвердить некоторые из рассмотренных версий. Это значительное сооружение у начала Великой Абхазской стены, на первой позиционно ответственной высоте, площадью 1 га, вытянуто-овальной формы, частично разрушено. Башня № 3 (по Ю.Н. Воронову), расположенная в северной части гарнизона, контролирует проход в центр столичного Сухума и представляет собой нестандартное сочетание сложного сооружения в виде половинчатого круга, с прямыми и угловатыми стенами единой, замкнутой оборонительной линии.

Стратифицированный, строго послойно выявленный и фиксированный на этом объекте эмпирический материал (керамический, металлический, каменный, остеологический, а также синхронные строительные остатки) содержит представительный, комплексный набор артефактов, имеющий датирующее значение по этапам и периоду раннего средневековья VI–X вв.) (рис. 1).

Нижние стратиграфические пласты над материковым слоем выразительного керамического комплекса имеют очевидные аналогии с материалами ряда местных памятников Абхазии VI–VIII вв. (Алахадзы // Гагра, Анакопия, Цебельда, Атара). Верхние слои типологически относятся к завершающему этапу раннесредневековых комплексов (VIII–X вв., Пицунда, Лыхны, Анакопия, Гора Баграта). Присутствует и поздний материал, в верхнем пахотном слое, который здесь встречается повсеместно не глубже первого штыка (25 см).

Технологическая и морфологическая характеристика раннего материала включает более строгую формовку типов, правильные прямые срезы завершающих форм оснований и венчиков, неглубокую гребенчатую разделку внешней фактуры и содержание чернообожженных и краснообожженных форм. На этом фоне выразительная глубокая орнаментация также имеет явные аналогии с ранними группами.

В последующие этапы развитого средневековья, отмеченные качества значительно ослабляются, упрощаются. Оно и понятно: в памятниках этого времени уже присутствует изящная и богато декорированная, глазурованная посуда, а также богато орнаментированная стеклянная посуда, даже особого дворцового стиля. Строго установлено, что в течение всего периода функционирования данного военного сооружения, вместе с бытовыми остатками в хозяйственные ямы попадались строительные остатки, даже с налетом раствора на строительных камнях, видимо, упавших сверху еще в древности.

Результаты работ международной абхазо-российской экспедиции, в частности компонентный химический анализ раствора, взятый со строгой фиксацией горизонтов (строительных швов), показывает также раннюю хронологию и этапы развитого средневековья. Первая проанализированная группа, как и ожидалось, непосредственно продолжает позднеантичные традиции, где доля известкового компонента в растворе

максимальна. Впоследствии доля строительных наполнителей в виде песка с мелким гравием заметно увеличивается.

Таким образом, согласно строго стратифицированным новейшим материалам, версия о постройке Великой Абхазской стены в период позднего средневековья (XVII в.) пока не подтверждается.

Заслуживает интерес подъемный материал примыкающей территории групп башен № 159, 160 (по Ю.Н. Воронову) из района р. Дуаб. Керамические находки включают фрагменты шероховатой посуды, представленные стенками и в одном случае донцем с выемчатым основанием, характерным для первого этапа раннесредневековой керамики.

Ввиду того, что памятник подвергается естественному разрушению, необходимо повысить охранно-исследовательский режим, и продолжить работу по уточнению причин возведения и времени функционирования Великой Абхазской стены, в том числе и для разработки этой (позднесредневековой) версии. Правда, пока доминирует версия, высказанная нами еще в дипломной работе 2010 года «Оборонительные сооружения раннесредневековой Абхазии VI–VIII вв.», где отдельно рассматривалась и Великая Абхазская стена, и была определена его хронология в сравнении с такими известными памятниками историко-культурного наследия Абхазии, как Трахея, Цибилиум, Тцахар и т.д. [Кайтан, 2010]. Анализ полевых материалов и письменных источников, историографическое изучение специальной литературы также позволяет положительно оценивать направление исследования о раннем сооружении рассматриваемого нами важного памятника историко-культурного наследия Абхазии.

Литература

- Адзинба И.Е. Архитектурные памятники Абхазии. Сухум, 1958.
- Бгажба О.Х. Материальная культура средневековой Абхазии VI–XIII вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1972.
- Берадзе Т. Вахушти Багратиони и вопросы исторической географии Одиши // Вопросы исторической географии Грузии. Тбилиси, 1971. Т. IV.
- Бжания Ц.Н. К вопросу изучения каменных построек ацангуара // Тр. АБИЯЛИ. Сухуми, 1959. Т. XXX.
- Гунба М.М. Келасурская стена // Известия АБИЯЛИ. Тбилиси, 1977. Вып. VI.
- Джуаншер Джуаншериани. Жизнь Вахтанга Горгасала / Пер. Г.В. Цулая. Тбилиси, 1986.
- Дюбуа де Монперэ Ф. Путешествие вокруг Кавказа. Сухуми, 1937. Т. 1.
- Ламберти А. Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией // СМОМПК. Тифлис, 1913. Вып. 43.
- Иващенко М.М. Великая Абхазская стена // Известия АБНО. Сухум, 1926. Вып. IV.
- Кайтан Ш.Г. Оборонительные сооружения раннесредневековой Абхазии VI–VIII вв. Дипломная работа. Сухум, 2010.
- Кация Р.Н. Санто-Томасо – памятник Генуэзской эпохи // Первая Абхазская Международная Археологическая Конференция. Посвящена памяти Ю.Н. Воронова. Сухум, 2006.
- Миллер А.А. Археологический и этнографический очерк Черноморского побережья // Живая старина. СПб., 1908. Вып. 1.
- Шарден Ж. Путешествие по Закавказью в 1672–1673 гг. Тифлис, 1902.
- Соловьев Л.Н., Шервашидзе Л.А. Вдоль великой Абхазской стены // Советская Абхазия. 1964. 16 авг.
- Чернявский С.В. Записка о памятниках Закавказья, исследование которых наиболее настоятельно // V археологический съезд в Тифлисе, М., 1882. Т. I.
- Alexidze Z. La Construction de la ΚΛΕΙΣΟΥΡΑ d'après le nouveau manuscrit sinaïtique No 50 // Travaux et Mémoires. Paris, 2000. Т. 13.

Рис. 1. Стратифицированный комплекс башни № 3.